

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 October 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2227/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ахмуратом Халбаевичем Егендурдыевым (представлен адвокатом Шейн Х. Брэйди)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от обязательной военной службы по соображениям совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; условия содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; условия содержания под стражей

* Принято Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава,
Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль
Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани и Марго Ватервал.

GE.16-17504 (R) 041116 041116

* 1 6 1 7 5 0 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10 и 18 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

1. Автор сообщения является Ахмурат Халбаевич Егендурдыев, гражданин Туркменистана, родившийся 9 января 1990 года в Дашогузе, Туркменистан. Он утверждает, что является жертвой нарушения его прав, предусмотренных в статье 7 и статье 18 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя автор сообщения конкретно не ссылается на статью 10 Пакта, в этом сообщении, как представляется, затрагиваются также вопросы, предусмотренные этой статьей. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 1 мая 1997 года. Автор представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Автор, который входил в общину Свидетелей Иеговы с 2006 года, впервые был призван военным комиссариатом для прохождения обязательной военной службы в ноябре 2008 года. В соответствии с повесткой он встретился с представителями Дашогузского военного комиссариата и объяснил им в устной и письменной форме, что его религиозные убеждения не позволяют ему проходить военную службу. Его призыв на службу был отложен на шесть месяцев. В мае 2009 года автор получил новую повестку военного комиссариата, в ответ на которую он вновь объяснил, что он не может нести военную службу в силу того, что его вера не позволяет ему участвовать в какой бы то ни было военной деятельности.

2.2 17 июля 2009 года прокуратура Болдумсазского этрапа предъявила автору обвинение на основании части 1 статьи 219 Уголовного кодекса. 29 июля 2009 года суд Болдумсазского этрапа признал автора виновным в уклонении от военной службы и приговорил к 18 месяцам лишения свободы на основании части 1 статьи 219 Уголовного кодекса. Суд постановил, что, в соответствии с собранными доказательствами, включая несколько показаний и заключение военного комиссариата Болдумсазского этрапа, где указывается, что по результатам медицинского обследования автор был признан пригодным для прохождения военной службы, он признан виновным в нарушении части 1 статьи 219 Уголовного кодекса. Автор был взят под стражу в зале суда и доставлен в Дашогузскую следственную тюрьму. До этого он не обвинялся в совершении каких-либо других уголовных или административных правонарушений.

2.3 18 августа 2009 года Дашогузский областной суд отклонил апелляционную жалобу автора¹. Он отметил, что все представленные ему доказательства свидетельствуют о том, что автор отказался от прохождения военной службы без каких-либо законных оснований, и оставил в силе приговор, вынесенный автору сообщения. Мать автора подготовила надзорную жалобу в Верховный суд, где утверждается, что решение Областного суда нарушает права ее сына, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Конституции государства-участника, в которой говорится, что каждый человек имеет право исповедовать свою религию и соблюдать обычаи, связанные с ней. Тем не менее администрация Дашогузской тюрьмы отказалась предоставить автору надзорную жалобу, с тем чтобы он мог ее подписать. В результате этого срок, выделенный для представления жалобы, истек. 22 сентября 2009 года мать автора подала заявление в Генеральную прокуратуру с просьбой о продлении срока для подачи

¹ Дата апелляционной жалобы не указана.

жалобы в Верховный суд. Эта просьба была удовлетворена, и она смогла подать жалобу в Верховный суд. Однако решение Верховного суда не было получено.

2.4 Автор был переведен в колонию ЛБК-12, расположенную вблизи города Сейди Лебапского веляята в пустынном районе Туркменистана. Во время содержания под стражей в качестве члена общины Свидетелей Иеговы автор целенаправленно подвергался жестокому обращению. Сразу же после его перевода в ЛБК-12 он был помещен в карантинный блок на десять суток. Во время содержания в карантинном блоке автор трижды подвергался избиениям со стороны других заключенных по приказу тюремной охраны. Затем он был помещен в колонию общего режима, где он был ложно обвинен в нарушении тюремного распорядка. Вследствие этого его трижды помещали в бетонный карцер, причем в третий раз – на один месяц. Условия содержания в карцере были ужасающими, поскольку там отсутствовал туалет, вместо которого было только открытое пластиковое ведро, и не было возможности помыть руки. Автор утверждает, что во время его пребывания в карцере он подвергался избиениям со стороны сотрудников специальных полицейских сил, которые пытались заставить его отказаться от своей веры. Он утверждает также, что его заставляли работать, несмотря на его изможденное состояние, и что он был лишен каких-либо контактов с другими представителями общины Свидетелей Иеговы, содержащимися в той же колонии.

2.5 29 января 2011 года автор отбыл срок своего наказания и был освобожден. Ему было предписано являться в отделение полиции в течение шести месяцев². Он дважды являлся в отделение полиции, но прекратил явки после того, как он узнал о том, что часть 1 статьи 219 Уголовного кодекса, по которой он был приговорен, не содержит положения о пробации. На момент подачи сообщения автору грозила перспектива снова быть призванным на военную службу и подвергнуться лишению свободы как лицо, отказывающееся от несения военной службы по соображениям совести.

2.6 Автор утверждает, что подвергался пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей. Он заявляет, что подача жалобы в тюремную администрацию или другие государственные органы за серьезные акты неправомерного обращения приведет лишь к жестким ответным мерам и дальнейшему физическому насилию. Он утверждает, что отсутствуют какие-либо эффективные внутренние средства правовой защиты, позволяющие ему жаловаться на «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание», которым он подвергся во время содержания под стражей. Он ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток по Туркменистану, в которых Комитет выразил озабоченность в связи с отсутствием в государстве-участнике независимого и эффективного механизма получения и рассмотрения жалоб для проведения беспристрастного и полного расследования заявлений о пытках, в частности заявлений осужденных и лиц, находящихся под стражей в ожидании суда (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 11).

2.7 В связи с предполагаемым нарушением его прав по пункту 1 статьи 18 Пакта автор утверждает, что национальные суды, в обязанности которых входит проведение разбирательств и рассмотрение жалоб, а также Верховный суд никогда не выносили решений в пользу лиц, отказавшихся от военной службы по соображениям совести³. Эти факты наряду с неоднократным отказом прави-

² Автор не указал, как часто он должен был являться в отделение полиции.

³ В других сообщениях отказавшихся от военной службы по соображениям совести, связанных с Туркменистаном (например, в сообщении № 2222/2012), утверждается,

тельства отреагировать на международные призывы предоставить альтернативы военной службе, которые были бы совместимы с причинами отказа от военной службы по соображениям совести, и освободить находящихся в заключении лиц, отказывающихся служить по соображениям совести, подтверждают, что в Туркменистане отсутствуют внутренние средства правовой защиты, позволяющие лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, оспорить их уголовное преследование, осуждение и лишение свободы. В связи с этим автор утверждает, что до представления своего сообщения в Комитет он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 18 Пакта.

2.8 Автор не направлял свою жалобу для рассмотрения в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что лишение его свободы по причине его религиозных убеждений само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта.

3.2 Он заявляет также о нарушении статьи 7 Пакта вследствие обращения, которому он подвергался во время содержания под стражей и которое приравнивается к пыткам и жестокому обращению (см. пункты 2.4 и 2.6 выше), а также условий содержания в колонии ЛБК-12. Он ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток, в которых Комитет выразил обеспокоенность по поводу сохраняющейся практики физического насилия и психологического давления со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений в Туркменистане, включая меры коллективного наказания, жестокое обращение в качестве «превентивной» меры, одиночное заключение, а также сексуальное насилие и изнасилование заключенных надзирателями или сокамерниками (см. САТ/С/ТКМ/СО/1, пункт 18). Автор ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека⁴ и на доклад Ассоциации независимых юристов Туркменистана от февраля 2010 года, в котором отмечалось, что колония ЛБК-12 расположена в пустыне, где температура воздуха опускается до минус 20 °С зимой и достигает 50 °С летом. Эта колония переполнена, и заключенные, больные туберкулезом и кожными заболеваниями, содержатся совместно со здоровыми заключенными, что подвергало автора большой опасности заражения. Хотя автор не ссылается на это конкретно, в сообщении затронуты также вопросы, касающиеся статьи 10 Пакта.

что национальные суды Туркменистана никогда не выносили решений в пользу отказавшихся от военной службы по соображениям совести. Данный аргумент подтверждается тем фактом, что все апелляции, поданные шестью другими авторами (Наврузом Насырлаевым, Зафаром Абдуллаевым, Маткаримом Аминовым, Махмудом Худайбергеновым, Шадурды Учетовым и Довраном Бахрамовичем Матякубовым), были отклонены.

⁴ См., например, дело *Колесник против России*, жалоба № 26876/08, постановление от 17 июня 2010 года, пункты 68–69 и 72, в котором Суд пришел к выводу о том, что выдача в Туркменистан по уголовным делам подвергает заявителя «серьезной опасности» стать жертвой пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Во внимание приняты следующие факторы: убедительные и последовательные доклады из различных авторитетных источников о широком распространении пыток, избиениях и насилии, применяемых туркменскими правоохранительными органами к подозреваемым, а также крайне неблагоприятные условия содержания под стражей.

3.3 Автор утверждает также, что в результате его судебного преследования, осуждения и тюремного заключения за отказ от прохождения обязательной военной службы по причине религиозных убеждений и отказ от военной службы по соображениям совести были нарушены его права по пункту 1 статьи 18 Пакта⁵. Он отмечает, что он неоднократно сообщал туркменским властям о своей готовности выполнить свой гражданский долг путем прохождения подлинной альтернативной службы, однако законодательство государства-участника не предусматривает возможности прохождения альтернативной службы.

3.4 Автор просит Комитет предложить государству-участнику: а) оправдать его по обвинениям, предусмотренным в части 1 статьи 219 Уголовного кодекса, и снять с него судимость; б) предоставить ему соответствующую компенсацию за моральный ущерб, причиненный осуждением и лишением свободы; и в) предоставить ему надлежащую денежную компенсацию за судебные издержки в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 17 марта 2014 года государство-участник сообщило, что дело автора, помимо прочих, было тщательно изучено компетентными правоохранительными органами Туркменистана, и никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения выявлено не было. По мнению государства-участника совершенное автором уголовное преступление было квалифицировано в строгом соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана. Оно отмечает далее, что в соответствии со статьей 41 Конституции «защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина» и что всеобщая воинская обязанность установлена для граждан мужского пола. Кроме того, автор не соответствует критериям для освобождения от военной службы, которые предусмотрены в статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе»⁶.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 14 мая 2014 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он утверждает, что государство-участник не оспаривает какие-либо факты, изложенные в его сообщении. Единственный аргумент, который государство-участник приводит в обоснование вынесения автору обви-

⁵ См., например, сообщение № 1853–1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые 29 марта 2012 года, пункты 10.4 и 10.5.

⁶ В статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе» с поправками, внесенными в него 25 сентября 2010 года, предусматривается, что следующие категории граждан освобождаются от военной службы: а) признанные в установленном порядке не годными к военной службе по состоянию здоровья; б) прошедшие военную службу; в) прошедшие военную или другой вид службы в вооруженных силах другого государства в соответствии с международными договорами Туркменистана; г) дважды судимые за совершение преступления небольшой тяжести или судимые за совершение преступления средней тяжести, тяжкого либо особо тяжкого преступления; д) граждане с научным званием, утвержденным в порядке, установленном законодательством Туркменистана; е) сыновья (родные братья) погибшего в связи с выполнением обязанностей военной службы в период военной службы или военных сборов; и г) сыновья (родные братья) погибшего в течение одного года со дня освобождения от военной службы (после окончания военных сборов) от болезни, полученной в результате ранения, получения телесной травмы и контузии, ставшего инвалидом в связи с прохождением военной службы в период военной службы или военных сборов.

нительного приговора и лишения его свободы в связи с его отказом от прохождения военной службы по соображениям совести, сводится к тому, что он «не соответствует критериям» для освобождения от военной службы, предусмотренным в статье 18 принятого государством-участником Закона «О воинской обязанности и военной службе». Автор считает, что замечания государства-участника демонстрируют полное пренебрежение государством своими обязательствами по статье 18 Пакта и решениями, принятыми Комитетом в защиту права на отказ от военной службы по соображениям совести. Кроме того, государство-участник не оспаривает утверждения автора о том, что он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и тюремных надзирателей в нарушение статьи 7 Пакта⁷.

5.2 Автор просит Комитет сделать вывод о том, что его судебное преследование, осуждение и лишение свободы представляют собой нарушение его прав по статье 7 и пункту 1 статьи 18 Пакта, и повторяет свою просьбу о возмещении причиненного ему ущерба (см. пункт 3.4 выше).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается далее на свои предыдущие решения, в соответствии с которыми авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и фактически доступны автору⁸. Комитет отмечает заявление автора о том, что в государстве-участнике отсутствуют доступные ему эффективные средства правовой защиты в связи с его утверждениями по статьям 7, 10 и 18 (пункт 1) Пакта и что он считает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в связи с решениями суда Болдумсазского этрапа и Дашогузского областного суда в том, что касается его осуждения и приговора в качестве лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника от 17 марта 2014 года о том, что дело автора было тщательно изучено компетентными правоохранительными органами Туркменистана и никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения выявлено не было, а также что государство-участник не оспорило аргументацию автора в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. С учетом этих обстоятельств Комитет считает,

⁷ См., например, сообщение № 1449/2006, *Умарова против Узбекистана*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 8.3.

⁸ См., например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

что в данном случае пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом этого сообщения.

6.4 Комитет считает, что для целей установления приемлемости сообщения утверждения автора, затрагивающие вопросы в связи со статьями 7, 10 и 18 (пункт 1) Пакта, являются в достаточной степени обоснованными, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подвергался жестокому обращению во время содержания под стражей в колонии ЛБК-12, где он стал объектом целенаправленного грубого обхождения за свою принадлежность к Свидетелям Иеговы. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он был помещен в карантинный блок на 10 суток после его перевода в колонию и что он трижды подвергался избиениям со стороны других заключенных по приказу тюремной охраны. Комитет принимает также к сведению утверждение автора о том, что он был ложно обвинен в нарушении тюремного распорядка и что вследствие этого его трижды помещали в бетонный карцер, причем в третий раз – на один месяц. Комитет отмечает также, что во время своего пребывания в карцере автор подвергался избиениям со стороны сотрудников специальных полицейских сил, которые пытались заставить его отказаться от своей веры. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора об отсутствии эффективных механизмов для расследования случаев применения пыток и жестокого обращения в государстве-участнике и напоминает, что жалобы на жестокое обращение должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами⁹. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло утверждений о применении пыток и жестокого обращения и не представило какой-либо информации в этой связи. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает необходимым уделить должное внимание утверждениям автора. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора сообщения по статье 7 Пакта.

7.3 Комитет принимает к сведению жалобы автора на удручающие условия содержания под стражей в колонии ЛБК-12, включая его помещение по прибытии в колонию в карантинный блок на 10 суток, суровые климатические условия, с которыми ему пришлось столкнуться во время невыносимо жаркого лета и чрезвычайно холодной зимы, и антисанитарные условия в карцере, куда автора трижды помещали и где вместо туалета было только открытое пластиковое ведро и отсутствовала возможность помыть руки. Комитет принимает также к сведению утверждение автора о том, что колония ЛБК-12 переполнена и что заключенные, больные туберкулезом и кожными заболеваниями, содержатся совместно со здоровыми заключенными, что подвергало автора большой опасности заражения туберкулезом. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что во время своего пребывания в колонии ЛБК-12 он подвергался постоянному наблюдению и что ему было запрещено свободно общаться с другими представителями общины Свидетелей Иеговы, которые находились в

⁹ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрете пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

той же колонии. Комитет отмечает, что эти утверждения не были оспорены государством-участником и что они согласуются с выводами Комитета против пыток в его последних заключительных замечаниях в отношении государства-участника (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 19). Комитет напоминает о том, что лица, лишённые свободы, не должны подвергаться иным лишениям или тяготам помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно соответствовать, в частности, Минимальным стандартным правилам Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными¹⁰. С учетом отсутствия какой-либо иной соответствующей информации в материалах дела Комитет считает, что утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что содержание автора в таких условиях представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, предусмотренного в пункте 1 статьи 10 Пакта¹¹.

7.4 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего его отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям привел к его уголовному преследованию и последующему тюремному заключению. Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что совершенное автором уголовное преступление было квалифицировано в строгом соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана, что согласно статье 41 Конституции «защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина» и что всеобщая воинская обязанность установлена для граждан мужского пола.

7.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, в котором он постановил, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, проявляется в том, что отступление от этого положения не допускается даже во время чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в соответствии с которыми, хотя в Пакте непосредственно не упоминается право на отказ от военной службы по соображениям совести, это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе мысли, совести и религии¹². Право на отказ от военной службы по со-

¹⁰ См., например, сообщения № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.4; и № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года, пункт 7.3.

¹¹ См., например, сообщения № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*, Соображения, принятые 27 октября 2010 года, пункт 7.3; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.3; № 2221/2012, *Махмуд Худайбергенев против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 7.3; № 2222/2012, *Ахмет Худайбергенев против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 7.3; и № 2223/2012, *Яппаров против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 7.3.

¹² См. сообщения № 1321/2004 и № 1322/2004, *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.3; № 1786/2008, *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.3; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; № 2179/2012, *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 15 октября 2014 года, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Яппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

ображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение любого лица от обязательной военной службы, если эта служба не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Это должна быть реальная служба обществу, соответствующая принципу уважения прав человека¹³.

7.6 В отношении рассматриваемого дела Комитет считает, что отказ автора от прохождения обязательной военной службы связан с его религиозными убеждениями и что его последующие осуждение и наказание представляют собой ущемление его права на свободу мысли, совести и религии в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. В этой связи Комитет напоминает о том, что репрессии в связи с отказом от несения обязательной военной службы, применяемые к лицам, которым совесть или религия запрещают применение оружия, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта¹⁴. Комитет напоминает также, что в ходе рассмотрения первоначального доклада государства-участника, представленного в соответствии со статьей 40 Пакта, он выразил свою обеспокоенность по поводу того, что Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками от 25 сентября 2010 года не признает права лиц отказываться от военной службы по соображениям совести и не предусматривает какой-либо альтернативы военной службе, и рекомендовал государству-участнику, среди прочего, принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства с целью предусмотреть в нем положение об альтернативной службе (см. ССР/С/ТКМ/СО/1, пункт 16). Соответственно, Комитет приходит к выводу, что в результате судебного преследования и осуждения автора за отказ от прохождения обязательной военной службы по причине религиозных убеждений и отказ от военной службы по соображениям совести государством-участником были нарушены его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет делает вывод о том, представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 7, 10 (пункт 1) и 18 (пункт 1) Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано также, в частности, провести беспристрастное. Эффективное и тщательное расследо-

¹³ См. сообщения № 1642-1741/2007, *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.3; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; и *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Яппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

¹⁴ См. *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.5; *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Атасой и Саркут против Турции*, пункт 10.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; и *Яппаров против Туркменистана*, пункт 7.7.

вание утверждений автора о нарушениях статьи 7; осуществить судебное преследование любого лица или лиц, виновных в совершении этих нарушений; снять с автора судимость; и предоставить ему надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений Пакта в будущем. В этой связи Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии с его обязательством по пункту 2 статьи 2, в частности Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками, внесенными в него 25 сентября 2010 года, в целях обеспечения эффективной гарантии права на отказ от военной службы по соображениям совести на основании пункта 1 статьи 18 Пакта¹⁵.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее искомой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать данные Соображения Комитета.

---

¹⁵ См. сообщения № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 10; и № 1992/2010, *Судаленко против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2015 года, пункт 10.